

Фэн Цин выглядел так, будто на его лице было крупно написано: «Я в полном порядке, я абсолютно здоров». Он даже подскочил на месте, хромая и продолжая приплясывать:

— Всё хорошо! Глава клана Вэнь просто шутил со мной, он только что совсем, не, больно, не ударил меня! Он такой мягкий, такой добрый, просто замечательный человек!

Ши Тянь приоткрыл рот.

— ...

Глядя на то, как у того от стараний побелело лицо, он с трудом кивнул:

— Ну раз ты не пострадал, слава богу.

— Я еще могу продолжать играть в мяч! — Фэн Цин и впрямь изо всех сил пытался восстановить репутацию Вэнь Чжичжи. — Глава клана Вэнь, иди сюда! Повеселимся!!

Ши Тяню захотелось усмехнуться. Досмеявшись, он уже хотел было попросить Вэнь Чжичжи разрешить позвать медиков, как высокая фигура, всё это время заслонявшая его сбоку, вдруг резко развернулась и зашагала прочь.

Лишь запоздало заметив раздражённые феромоны, Ши Тянь сообразил, что Вэнь Чжичжи, судя по всему, разозлился.

Причиной тому... было то, что он только что от него отскочил?

Вэнь Чжичжи лично отвёл Фэн Циня в медпункт. И хотя он просто стоял в стороне и наблюдал, Фэн Цин уже был польщен до глубины души. Припав плечом к Чжань Мину, Фэн Цин попытался сгладить недавний инцидент:

— Глава клана Вэнь, твоя жена действительно такая чистая и трогательная...

— ... — Вэнь Чжичжи легонько пнул его по лодыжке. — Заткнись.

Фэн Цин тут же умолк, сообразив, что тот не в духе, и больше ничего не говорил. Травма ноги была несерьёзной, для заклинателя уровня Альфы такие стычки — обычное дело, да и тело восстанавливалось быстро.

Вэнь Чжичжи встал у окна, зажав в зубах сигарету. В поле зрения как раз попал Ши Тянь: он ждал на прежнем месте, но, видимо, спустя какое-то время заскучал и побежал в небольшой магазинчик при спортзале за напитками.

Его силуэт скрыла стеклянная дверь, и он исчез из вида; сигарета тоже тлела до самого фильтра.

Вэнь Чжичжи и раньше догадывался, что Ши Тянь тяготится им, но когда его отовсюду откровенно выставляли преграды, порой становилось жутко тоскливо.

*

Ши Тяню захотелось попить, чтобы смочить горло. На полках ровными рядами стояли фруктовые напитки, и его палец потянулся к последней бутылке персиковой газировки, как вдруг стеллаж сильно толкнули.

Подняв глаза, он увидел в двух-трех шагах от себя высокую девушку с холодным и ярким макияжем, которая презрительно приподняла бровь:

— Второй братец?

Позади неё вышли еще две-три девушки в спортивных топах. Они только что играли в теннис, раскраснелись, вспотели, и все как на подбор были очень хорошенькими.

Ши Тянь выпрямился.

Обычно за пределами семьи Ши Ши Ин даже не взглянула бы на него и при встрече обходила за километр. То, что она сегодня заговорила первой, заставило Ши Тяня интуитивно почуять неладное.

Ши Ин кивнула по сторонам:

— Представляю вам: это сын той шлюхи, которую держал мой папаша, мой второй братец, на которого я вам вечно жалуюсь.

Стоявшие за её спиной девушки скрытно усмехнулись с высоты своего высокомерного пренебрежения, совершенно не принимая его всерьёз.

— Второй братец, пришел напитки купить? — Ши Ин сделала два шага вперед, демонстрируя роскошные волнистые волосы, и покосилась на него. — Это единственный оставшийся персиковый сок, отдашь мне?

С этими словами она протянула руку к бутылке.

Ши Тянь прижал её ладонью и поднял на неё взгляд.

У Ши Ин был взрывной характер — стоило её задеть, как она тут же срывалась, но перед тем как вспылить, обычно любила немного погрызть соперника ядовитыми словечками, выжидая удобного момента, чтобы придраться. Даже если бы он отдал ей напиток, она всё равно нашла бы другой повод устроить скандал, так что конфликта всё равно было не избежать.

И действительно, лицо Ши Ин перекошилось:

— Жалко отдать? Нет, погоди, второй братец, отец и так всё тебе отдал, неужели тебе даже сраной бутылки воды для меня жалко?

Тц.

Подростки этого возраста обожают покрасоваться: переругавшись дома бесчисленное количество раз, они норовят повторить это при друзьях и родственниках, чтобы со слезами пожаловаться на свою обиду.

Ши Тяню сейчас совсем не хотелось с ней ссориться — всё-таки на глазах у публики это выглядело довольно постыдно, но по многолетнему опыту он знал, что Ши Ин от него не отстанет.

Подумав, он решил: раз уж ссориться, так ссориться. Ши Тянь открыл рот:

— Я твою мать ебал, тупица.

Ши Тянь спросил: «Мой образ совсем разрушен?»

Вэнь Цун предупредил: «Еще раз скажешь, что я боюсь жену, и я начну драться».

[Чэнь Чэнь из соседней палаты: «Брат, бояться жену — не позор»]

—

Сегодня всего столько, правила платформы такие, вот перейду на платную основу — тогда другое дело, эм-м.

Спасибо маленьким ангелам, которые присылали мне тигровые монетки или поливали питательной жижей в период с 2020-09-08 21:39:59 по 2020-09-09 17:56:19!

Спасибо маленьким ангелам, приславшим мины: Синь Чжао, жена Цай Сюйкуня — по 1 штуке;

Спасибо маленьким ангелам, поливавшим питательной жижей: Чэнь Мо — 5 флаконов;
Улыбающаяся рыбка мино — 2 флакона; Ци И — 1 флакон;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Я считаю тебя симпатичным.

Хотя Ши Суй был полным ничтожеством, в быту он люто ненавидел склоки между законной женой и любовницами, а особенно когда детки начинали царапать друг друга — если он ловил их на этом, то осыпал отборной руганью.

Поэтому, как бы Ши Ин ни ругалась, посметь поднять руку на Ши Тяня она не решалась.

Да и их взаимная ругань сводилась разве что к привычному:

— Выродок.

— Да ты сама позоришься!

— Посмотри на себя в зеркало!

Ши Тянь с детства привык к подобному и оставался совершенно равнодушен. Он даже кивал:

— Ага, я мелкий мусор, а твой папаша — главный мусор.

Он нарочно задевал Ши Суя, и Ши Ин выходила из себя:

— Совесть потеряла? Если бы не твой папаша-шлюхенёк, ты бы вообще появился?

Стоило зайти на эту тему, как Ши Ин прекрасно понимала: удар по Гу Чэ бьет гораздо сильнее и точнее, чем нападки на самого Ши Тяня.

Губы Ши Тяня плотно сжались, в глазах мелькнул блеклый отблеск:

— Ты всё знаешь.

— О том, что было в комнате охраны, я знаю лучше тебя.

Ши Тянь прищурился:

— Верно, ты у нас просто молодец.

— ...

Сколько ни бейся, от него не было никакого толку. Ши Ин, не сумев переругаться, впала в ярость и от переизбытка чувств не удержалась, чтобы не задеть его за живое:

— Твой папаша — просто потаскуха.

Ши Тянь умолк.

Спустя мгновение он чеканно произнес:

— Твой папаша — насильник.

*

Фэн Цин выскочил из медпункта весь вприпрыжку:

— Ну что, в мяч? Еще поиграем в мяч?

Чжань Мин не хотел с ним возиться:

— Ты еще долго будешь козликом скакать?

— ...Да сколько можно нудеть?

Тут Фэн Цин сообразил, что тот чисто-красивый омежка куда-то пропал, и изумленно запрыгал на месте:

— Вэнь Чжичжи, неужели ты, так спеша притащить меня в лазарет, бросил собственную жену? Создавать себе репутацию доброго человека — не слишком ли это перебор?

Вэнь Чжичжи пропустил его слова мимо ушей, прислонившись спиной к перилам и закулив сигарету. Он бросил взгляд на опустевшую баскетбольную площадку.

Ши Тянь так и не вернулся.

Покупать воду — и то слишком долго.

Направляясь обратно к магазинчику, он заметил толпившихся кружками людей. Среди шумной толпы разворачивалось жаркое сражение, словно вокруг никого не существовало.

В эпицентре событий находился Ши Тянь. Вытянув палец, он тыкал в переносицу стоявшей перед ним девушки так яростно, казалось, у него вот-вот откроется шаринган.

Его голос звучал отчетливо, а свирепый пыл бил через край:

— Еще раз вякнешь что-нибудь про моего папашу, я тебя сегодня же привяжу к проводам и запущу в небо змеем, да так, что на кусках неба выжжет огромными буквами: твоя мамаша сдохла!

—

Брошенная стоявшем позади Фэн Цзином подлизывающая фразочка о том, что сейчас редко

встретишь столь чистокровных омег, вмиг показалась донельзя комичной.

А он ведь тот еще боец.

Раньше Вэнь Цун частенько с пеной у рта заслушивал рассказы Чжань Мина о ссорах с бывшими и позапрошлыми пассиями: те якобы омежи разборки сопровождалась рванием волос, царапаньем ногтями и звонкими пощечинами, что выглядело весьма впечатляюще. Но теперь, взглянув на происходящее воочию, он понял, что в этом определенно что-то было.

Ши Ин обезумела от злости:

— Я убью тебя сегодня!

Ши Тянь стоял как вкопанный, ни капли не испугавшись. Случайные прохожие оттащили Ши Ин, не давая ей распутить руки, и от бессилия она постепенно начала всхлипывать, а затем и вовсе разревелась.

— ...

Ши Тянь чувствовал себя ужасно уставшим.

В детстве всё было точно так же: если в словесной перепалке и драке не удавалось одержать верх, в ход шел плач на публику — кто кого переплачет. Поначалу, видя её слёзы, Ши Тянь тоже принимался шмыгать носом и реветь, надеясь разжалобить взрослых. Но после того как старшая жена Ши Суя несколько раз отвесила ему свирепые затрещины, он больше не плакал.

После ссоры рыдала исключительно Ши Ин, заливаясь горячими слезами, пока Ши Тянь тупо стоял в стороне.

Потому что к тому моменту он уже усвоил: сколь жалко ты ни рыдай, жалости к тебе никто не проявит.

Так для кого же тогда лить слёзы?

...

Пока он витал в облаках, сзади послышалось приближение чужого тепла и силуэта, а затем раздался низкий голос:

— Что случилось?

Ши Тянь обернулся и никак не ожидал, что Вэнь Чжичжи окажется прямо за его спиной. Его кончик носа уткнулся тому в подбородок, отчего в носу зашипало, и глаза мгновенно покраснели.

*

Вэнь Чжичжи опустил веки, глядя на него со сложными чувствами в душе.

Стоило прийти, как он застал Ши Тяня за руганью — да такой свирепой, что отборный мат заставил стоявшую напротив девчонку подавиться словами и зайтись в плаче.

С какой стороны ни посмотри, выходило, будто это Ши Тянь обижает человека.

Впрочем, сейчас лицо Ши Тяня выражало такую горькую обиду, словно он был искренне разочарован тем, что не разорвал противницу пополам. Как бы выразиться... В штатной ситуации Вэнь Чжичжи следовало бы во всём разобраться и рассудить их по справедливости, но подсознательно он безоговорочно встал на сторону Ши Тяня.

Вэнь Чжичжи подумал, что он, пожалуй, совсем потерял голову:

— Помочь тебе?

Ши Тянь покачал головой:

— Не надо.

Он закусил губу до мертвенно-бледного цвета и упорно смотрел в землю, словно упрямый ребёнок.

Вэнь Чжичжи слегка согнулся в пояснице, наблюдая за ним какое-то время, а затем его черные глаза переметнулись на Ши Ин.

Ши Ин ревела так сильно, что из носа пузырились сопли, и от страха её красивое, до степени смещения похожее на Ши Тяня лицо исказилось, а сама она принялась пятиться назад.

Гу Янь кашлянул:

— Вообще-то... она его младшая сестра.

...Сестра.

Вэнь Чжичжи коснулся языком внутренней стороны щеки, бесцельно размышляя. С посторонними разобраться легко — достаточно просто дать в морду, но как поступать с родственниками, он понятия не имел.

Чужую семью не рассудишь: чужие они друг другу или близкие — никто не разберет.

Перегнешь палку — еще и ненавидеть станут.

Непроизвольно задев пальцем татуировку у виска, Вэнь Чжичжи поднял взгляд и небрежно бросил:

— Раз так, звони сейчас же своему отцу с матерью и пусть приезжают ко мне отчитываться, какого хрена они так воспитали детей.

—

От страха у Ши Ин даже прервался плач — это напугало её сильнее, чем сам его вид.

Ши Тянь остолбенел, перестал шмыгать носом и протянул руку, ухватившись за подол чужой одежды.

Вэнь Чжичжи накрыл его руку своей.

— ...

Ши Тянь дернул снова. Вэнь Чжичжи опустил взгляд, его белые и тонкие пальцы сжались на

краешке чужой одежды. Ши Тянь опустил голову и, казалось, не знал, что и сказать; его влажные, блестящие глаза выражали то ли ожидание, то ли смятение.

Ши Тянь поймал себя на мысли, что совсем потерял берега: пообщавшись с этим Альфой всего несколько дней, он забыл обо всякой субординации и разнице в возрасте — теперь, чтобы кого-нибудь проучить, ему даже не нужно было предварительно готовиться.

Если уж наглец Ши Суй и его старшая жена перед Вэнь Чжичжи, честно говоря, выглядели не больше чем сопливыми мальчишками, то что уж говорить о нем самом.

В этот момент Ши Тянь хотел было попросить Вэнь Чжичжи рассудить их, но уже в следующую секунду передумал. Попинав носком туфли землю, он уныло бросил:

— Забудь.

Испытывая перед Вэнь Чжичжи невольный трепет, он тут же добавил вежливую приставку:

— Ладно?

— ...

В каждой черточке Омеги — от макушки до кончиков пальцев — читались скука и недовольство, а вид у него был до того удрученный, будто ничто на свете не могло его порадовать.

Каждое его движение почему-то заставляло сердце Вэнь Чжичжи смягчаться. Смягчаться до какой-то ненормальности, до такого постыдного состояния, что ему казалось, будто он сам превратился в кисейную барышню.

Ладно, раз хочет забыть — пусть забудет.

Чжань Мин поспешил сгладить неловкость:

— Говорят, снаружи открылся новый ресторан горячего котла, может, сходим поужинать?

Ши Тянь:

— Хорошо.

Перед уходом он заметил ошеломленный взгляд Ши Ин, но сперва не придавал этому значения. Однако стоило им добраться до ресторана, как Ши Тяню неожиданно позвонил Ши Суй.

Ши Суй:

— Ты что, сошелся с главой клана Вэнь?

Ши Тянь закатил глаза, совершенно не понимая, к чему был этот звонок.

Характер у Ши Суя был прескверный. Обычно ему было плевать, жив этот ублюдок или нет, но стоило Ши Тяню оказаться перед важным жизненным выбором, как он тут же выпрыгивал как черт из табакерки, начиная качать права: я твой отец, ты должен спрашивать моего мнения и во всем меня слушаться.

Среди звона бокалов Ши Тянь прижал телефон к уху и произнес:

— Ни с кем я не сходил.

Ши Суй:

— Тогда постарайся держаться от него подальше.

Ши Тянь ничего не ответил. Бросить пару слов — много ума не надо.

Собеседник продолжал что-то говорить, но у Ши Тяня кончилось терпение, и он сухо бросил:

— Тебя это вообще не касается.

И сбросил вызов.

Он принялся прикладываться к пиву, и от выпитого на щеках проступил мягкий румянец.

Вэнь Чжичжи, придерживая кончиками пальцев бокал с вином, покосился на него. Чжань Мин толкнул его локтем:

— Не собираешься его остановить?

Вэнь Чжичжи подумал, что раз тот расстроен, пусть напьется вдоволь, и приподнял бровь:

— А с чего бы?

Чжань Мин вдруг соорудил понимающую физиономию и усмехнулся:

— А ты хорош, брат Вэнь! Теперь знаешь, как воспользоваться моментом, когда человек пьян, прямо-таки природный талант!

— ...

Вэнь Чжичжи переменил позу в кресле. Не успел он сжатыми губами дать какой-либо ответ, как Чжань Мин бесшумно упорхнул на добрый десяток метров.

Ши Тянь выпил слишком быстро, и теперь алкоголь жег желудок, вызывая неприятное ощущение. Он затуманенным взглядом окинул сидящих за столом.

Все чужие.

Чужие.

Чужие.

Прошу прощения...

Делать нечего, придется жаться к самому знакомому человеку. Он умоляюще уставился на него.

Вэнь Чжичжи, решив, что что-то случилось, опустил голову:

— М?

— Ик! — Ши Тяньлыхнул на него острой водочной паром.

Вэнь Чжичжи:

— ...

Затем Ши Тянь облизал пухлые губы и широко распахнул глаза:

— Хочу молока Ван Zai. — В конце его голос зазвучал жалобно и послушно, как у ребенка, который пришел в гости к чужим людям и боится доставить хлопоты.

Вэнь Чжичжи ничего не оставалось, кроме как отодвинуть стул. Вскоре он вернулся, неся запечатанную коробочку, и протянул ее прямо к его пальцам.

Ши Тянь сорвал упаковку, воткнул трубочку и, покусывая ее, повернулся к нему.

Размармелаженный, лишенный всяких сил, Ши Тянь с затуманенным сознанием даже не понимал, зачем он на него смотрит.

Резкие брови и глаза Вэнь Чжичжи были опущены; холодной отчужденности и опасной хищности в его внешности было куда больше, чем у остальных Альф за столом, но почему-то казалось...

Что только он один постоянно смотрит на него.

И будто бы очень о нем беспокоится.

Ши Тянь, не отрывая глаз, наблюдал, как он допил пачку молока.

— ...

От такого пристального внимания Вэнь Чжичжи почувствовал, что этот пьяный человек ведет себя как-то ненормально, и, не удержавшись, тихо спросил:

— На что смотришь?

Ши Тянь молчал.

Коробочка уже опустела, а он все продолжал тянуть воздух, так что упаковка издавала жалобное чмокание и почти совсем сжалась.

Вэнь Чжичжи вздохнул, ощущая полнейшую беспомощность, и протянул руку, чтобы забрать пустую пачку.

Ши Тянь с резким движением прижал ее к груди, не давая прикоснуться.

— ...Черт. — Скрипнув зубами, Вэнь Чжичжи убрал руку — с него хватит, возиться с этим дураком он больше не намерен.

Ши Тянь, похоже, нашел это забавным: видя, что тот игнорирует его, он с победным видом выдвинул пустую коробочку вперед, словно преподнося сокровище.

Но стоило Вэнь Чжичжи протянуть руку, как он мгновенно отдергивал ее обратно, прятал и заливался довольным смехом.

—

Вэнь Чжичжи подумал, что Ши Тянь наверняка воображает себя жутко хитроумным малым, который смог его перехитрить, и безумно этому радуется.

Но на деле этот пьяный Омега вел себя наивно, как ученик младших классов.

И был полным дураком.

Остальные за столом были заняты едой и старались не смотреть в эту сторону; впрочем, даже если кто-то и замечал происходящее, взглянуть на Ши Тяня вторично у них духу бы не хватило — Гу Янь уже наглядно продемонстрировал, к чему это приводит.

Повозившись еще немного, Ши Тянь все же вложил картонную коробочку в руку Вэнь Чжичжи, разжал его длинные пальцы, поскреб по ладони и принялся по одному прижимать их пальцы друг к другу.

Вэнь Чжичжи с хрипом в горле смотрел, как он держит его за руку, а его темные, густые ресницы, похожие на вороньи перья, трепетали, пока он с сосредоточенным видом совершал эти манипуляции.

Затем он поднял взгляд и серьезно произнес:

— Спасибо, братец.

Вэнь Чжичжи лишь спустя долгие мгновения пришел в себя.

Омега обычно шаршился от любого прикосновения, ошетинивался и вел себя невыносимо колюче, а сейчас, разморенный алкоголем, показал свое истинное лицо — и оказался на редкость послушным.

Вэнь Чжичжи вздохнул: если этот парень так напивается, того и гляди, его на улице обманет любой встречный, а он еще и будет развлекать мошенника шутками. Его пальцы машинально придерживали стул, чтобы пьяный не завалился набок. Ши Тяню, судя по всему, стало неудобно сидеть в полулежачем положении, и он резко выпрямился, уставившись глазами в пол.

Решив, что тому снова что-то взбрело в голову, Вэнь Чжичжи настороженно протянул:

— М?

Ши Тянь подцепил пальцами край своей футболки, задрал ее на живот и принялся расстегивать пуговицу на брюках, одновременно бросая на него опасливые взгляды:

— Слишком много съел, живот раздуло, неудобно. Расстегну, чтобы выпустить воздух.

Вэнь Чжичжи: — ...?

Черт.

Ши Тянь говорил тихо, с таинственным видом, явно принимая его за своего человека, перед которым не нужно стыдиться подобных непристойных вольностей, и делился этим маленьким секретом.

Вэнь Чжичжи облизал губы, чувствуя, что от этого мелкого у него просто раскалывается голова. Когда из-под расстегнутого пояса показалась узкая черная резинка нижнего белья, он резко перехватил его за запястье:

— Ты...

Ши Тянь оттолкнул его:

— Чего ты пристапл?

Выглядел он при этом крайне озадаченным.

Не будь Ши Тянь в последнее время столь отчаянно колючим, Вэнь Чжичжи почти уверовал бы, что этот Омега притворяется дурачком и намеренно дразнит его ради забавы. Пришлось сдерживаться, хотя голос его заметно охрип:

— Веди себя прилично.

Ши Тянь не понял смысла его слов, решив, что тот просто сует нос не в свое дело, и принялся дергать застежку ремня с таким видом, будто собирался активировать суперкостюм спасателя галактики.

— Почему ты... мешаешь мне снять печать?

—

Вэнь Чжичжи действительно потерял дар речи.

Из-за таких выходов Ши Тянь сидевшие за столом то и дело косились в их сторону, но тут же молча потупляли взоры.

Ну и предсказал же им на свою голову предка.

С самого начала ужина Вэнь Чжичжи только и делал, что крутился вокруг него, даже палочки для еды толком не успел взять в руки.

И главное, у Вэнь Чжичжи еще хватало терпения не выставить этого буяна за дверь парой пинков под зад.

Мощно! Настоящий муж, который любит своего Омегу!

Стоило остальным мысленно выдать Вэнь Чжичжи такую медаль, как этот образцовый муж, похоже, разругался со своим сладким Омегой. Мрачно выругавшись себе под нос, он сделал что-то под столом, затем резко откинул стул, поднялся и, ухватив маленького сладенького за воротник сзади, потащил к выходу:

— Я пойду, отведу его домой, а вы продолжайте.

Ши Тянь безумно раздражался:

— Дай мне снять печать, я же еще пару бутылок осилю!

Вэнь Чжичжи:

— Какую тебе еще бутылку, черт побери.

Ши Тянь:

— ...

Под озадаченными взглядами присутствующих они друг за другом вышли из кабинета. Ши Тянь норовил вырваться, но Вэнь Чжичжи снова и снова притягивал его за одежду, заставляя послушно встать рядом.

Ши Тянь не удержался от бормотания:

— Как же ты меня достал.

Вэнь Чжичжи не выдержал:

— Тупица.

Ши Тянь на секунду замер, уставился на него и выпалил:

— Сам дурак!

— ...

Выругавшись, Ши Тянь вовсе не почувствовал за собой вины и свирепо уставился на него.

Вэнь Чжичжи казалось, что все запасы его ангельского терпения на этот вечер сгорели дотла. Ничего не отвечая, он зашагал к выходу. Не успел он сделать и пары шагов, как сзади раздалось торопливое шлепанье шагов — Ши Тянь догнал его, вцепился в край одежды и принялся жаловаться:

— Чего ты так быстро идешь, я не успеваю.

Вэнь Чжичжи вытащил сигарету, зажал ее в зубах и чиркнул зажигалкой, немного сбавив шаг.

На улице приятно тянуло прохладным ветерком, разливались сумерки. Ши Тянь выпустил из пальцев край одежды Вэнь Чжичжи и, покачиваясь из стороны в сторону, стал шагать по квадратикам тротуарной плитки.

Со спины захмелевший Омега выглядел изящным и свободным. Он вилял то вправо, то влево и в конце концов демонстративно встал прямо перед Вэнь Чжичжи, преграждая путь.

Обернувшись через плечо, он изрек:

— Кажется, я маленькая рыбка.

Вэнь Чжичжи молчал, просто глядя на него. Кончик сигареты ярко тлел, сизый дым окутывал его бесстрастные черты то ярче, то тусклее, но в глубине глаз плескалось тепло.

Ши Тянь побежал к речушке у дороги:

— Я возвращаюсь в воду.

— ...

<http://bllate.org/book/21227/2147834>